

Глава 0114: Убеждение людей с медициной Цзяньбэй И Юань.

Чжао Ушуан подошла к двери комнаты, протянула руку и вытерла следы слез по углам глаз, затем постучала в дверь.

Из комнаты не было никакой реакции.

"Брат Нинг, ты там?" Чжао Ушуан сказал.

Еще через несколько секунд из комнаты пришел голос Нинг Тао: "Иду".

Дверь комнаты открылась, Нин Тао появился перед Чжао Ушуань, неся в руке маленький сундук с лекарством, костюм с карандашом-прямоугольником, кожаные туфли отполированы очень блестяще, галстук также выпрямлен. На высоте одного метра восемьдесят пять, он имеет длинную, хорошо пропорциональную фигуру, и солнечный, красивое лицо, которое приносит чувство близости, давая ему ощущение легкой доступности.

При виде Нин Тао, осуждение и репрессии сердца Чжао Ушуана мгновенно рассеялись, и странный божественный свет также вылился из ее глаз: "Брат Нин, ты так хорошо выглядишь в костюме".

Нин Тао улыбнулся: "Сегодня особый случай, нельзя быть случайным, обычно я не хочу носить это, неудобно". Ну, давай, пошли отсюда, эти гости, наверное, немного нетерпеливо ждали".

Как только он сказал это, настроение Чжао Ушуана внезапно снова испортилось: "Гойкэ Бин послал Чэнь Тянь Шэна на неприятности, и он угрожал тем, кто пришел на благотворительный ужин, чтобы не покупать бальзам для красоты и не искать тебя для лечения".

"Софокл"? Этот парень очень раздражает, я выйду и посмотрю, Чен Тянь Шенг - это просто, я его вышибу". Нинг Тао выглядел так, будто ему было все равно.

В углу рта Чжао Ушуань появился намек на улыбку: "Ты заклятый враг солдат Goaike, если ты вмешешься, что Чэнь Тянь Шэн определенно не посмеет опять все испортить".

Нин Тао вдруг увидел следы слез в углу ее глаз и сжалился над ней, поэтому он не мог не поднять руку и вытереть следы слез спиной. Но после этого подсознательного действия он пожалел об этом, женщина заплакала, он протянул руку, чтобы вытереть слезы, что люди должны думать в своих сердцах?

Находясь в хорошем состоянии, у него также были неконтролируемые ситуации.

Глаза Чжао Ушуана заметно изменились, и его дыхание немного поторопилось. Хотя она ничего не говорила, только эта реакция, она понятия не имела, насколько сильны эмоции внутри нее!

Нинг Тао последовал: "Извини, я... вижу, что по углам твоих глаз слезы, так что..."

Щеки Чжао Ушуань были слегка красными, а углы ее рта были полны застенчивости и сладости, "Чего тут стыдиться? Ты можешь это сделать....."

Слова, которые последовали, она не могла слышать себя.

Атмосфера была неловкой из-за движения, которое было не слишком самонадеянно, Нин Тао

сменил тему: "Что, пойдёте, эти гости, должно быть, ждут с нетерпением".

Чжао Ушуан кивнул головой и последовал за Нин Тао в конце прохода.

В зале было тихо, только голос Чена Тянь Шенга.

"Почему так тихо? Разве вы не хотите купить эту мазь для собачьей кожи "Доктор Чёртов пёс"? Не волнуйся ни о чем, просто купи его, если хочешь". Чен Тянь Шенг стоял на сцене, его лицо было заполнено самодовольной насмешкой.

Гости, пришедшие на благотворительный ужин, чувствовали себя неуютно в своих сердцах, а некоторые даже направились к выходу из зала, не желая больше оставаться здесь. Среди гостей также шептались о том, почему Нинг Тао еще не появился, а другие говорили, что Нинг Тао испугался Гуай Ке Бинга и ускользнул.

Улыбка на лице Чен Тянь Шэна была еще более очевидной, чего он и хотел. В счастливом настроении он щелкнул пальцами на официанта: "Официант, принесите мне бокал вина".

Хорошее настроение, с бокалом вина, чтобы отпраздновать, конечно.

Но, не дожидаясь, пока официант принесет Чену Тянь Шенгу бокал вина, подошел голос: "Как вы думаете, что это за место? Не смей здесь бушевать! Я дам тебе десять секунд, чтобы убраться отсюда, или я тебя вышвырну!"

Все глаза сходились в том направлении, откуда исходил звук, где пара мужчин и женщин шли бок о бок. Мужские костюмы очень элегантны, а женские великолепные вечерние платья очень красивы, они действительно натуральная пара.

"Кто эта молодёжь?"

"Это тот человек, доктор Нинг? Такой красивый и солнечный". Старлетка уставилась прямо на Ning Tao, этот взгляд был похож на красивую моду, созданную каким-то мастером моды.

"Может быть, он исцелил лицо Чжао Ушуана? Этого не может быть, он так молод, как он может иметь такие хорошие медицинские навыки?"

"Неудивительно, что Чжао Ушуан - такая большая карта, желающая приехать в такое место, чтобы выступить, что Доктор Нин действительно хорош".

В вестибюле шумели разговоры.

На сцене лицо Чена Тянь Шенга стало уродливым. Нин Тао появился и сказал слово "катиться" в своем первом предложении, как он мог не рассердиться в своем сердце? Двое были в середине собрания, двое - в середине собрания, двое - в середине собрания, двое - в середине собрания.

Нин Тао подошел к сцене, его голос звучал: "Чен Тянь Шенг, ты что, не слышал, что я сказал? Я сказал тебе убираться отсюда через 10 секунд, ты поверил мне на слово?"

Еще один "рулон".

Даже Грязевой Человек имел третью степень гнева, не говоря уже о нем, Чен Тянь Шэн!

"Кем ты себя возомнил?" Лицо Чена Тянь Шэна покраснело, и он в раздражении сказал: "Фамилия Нин, если ты посмеешь меня переместить, я немедленно вызову полицию!"

Под сценой быстро поднялся человек, привезенный Ченом Тянь Шенгом.

Подбородок Чен Тянь Шэна снова вырос: "Я представляю Хуай Шао, я бы хотел посмотреть, кто осмелится сегодня купить штукатурку для собачьей шкуры!"

Нин Тао поднялся на сцену, десять секунд на самом деле прошло, но он не ударил, а сказал: "Ты рот саранчи, но я до сих пор помню, как он встал на колени за меня в клубе Северной столицы, ты зовешь его, я хотел бы, чтобы он не осмелился быть высокомерным передо мной".

"Ты слишком высоко о себе думаешь, я сейчас же позвоню Шуай Шао, посмотрим, что ты сможешь с ним сделать"! Чен Тиан Шенг давно хотел позвонить Софоре Кебинг, поэтому Нин Тао сказал именно то, что хотел. Он вытащил свой телефон и отправил запрос на видеозвонок Сэмюэлю Кебингу в Вейчате.

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Прошла почти минута, прежде чем кто-то ответил на видеозвонок, но человеком, который появился на экране телефона, была не Софора Кебинг, а Тан Цзю. Там было много людей, бросающих и разворачивающихся вокруг него, одни с огнетушителями, чтобы потушить огонь, другие с мобильными телефонами, чтобы кричать, беспорядок.

"Волосы... что случилось?" У Чена Тянь Шэнга было удивленное выражение лица.

"Это Нинг Тао на твоей стороне?" В голосе Тан Цзю был гнев и намек на нервозность.

"В". Чэнь Тянь Шэн не понял, почему Тан Цзю спросил, не рядом ли Нин Тао, но он все равно подсознательно переместил камеру на экране в сторону Нин Тао.

Нин Тао также специально подошел немного, и в книге в серьезном тоне сказано: "Где Сэмюэль Кебинг? Дайте ему поговорить со мной, я хотел бы посмотреть, как он властен сорвать благотворительный праздник в детском доме, и если он не даст мне отчет, я немедленно свяжусь с прессой, чтобы разоблачить его!"

"Ты Нинг Тао?" Голос Тан Цзю вышел из телефона.

Нинг Тао сказал: "Я".

Тан Цзю гневно посмотрел на Нин Тао: "Молодой Локо мертв"!

"А?" Нинг Тао был "ошеломлен" на месте.

Тан Цзю холодно сказал: "Лучше бы это было не ваше дело, или вы мертвы!"

"Какое отношение это имеет ко мне, если Софора мертва"? Я даже не знал, что он умер, пока ты не сказал, но это была хорошая смерть, и я собираюсь открыть немного шампанского, чтобы отпраздновать это". Нинг Тао улыбнулась.

"Ха!" Тан Цзю ворчал гневно и повесил трубку.

С другой стороны, Чен Тянь Шенг все еще держал в руках свой мобильный телефон, не шевелясь мышцами, и до этого момента он не отходил от грустных новостей о смерти Софоры

Кебинг.

Атмосфера в зале оживала с унылой и депрессивной атмосферой прошлого.

"Что здесь происходит со смертью солдата Софозка?"

"Это странно, не так ли? Только что был видеозвонок, Яо Ву пригрозил нам не покупать лекарства доктора Нинга и умер в мгновение ока, что случилось?"

"Хорошая смерть, и когда он умрет, в мире развлечений будет на одного хулигана меньше, и круг станет намного чище."

"Говори потише....."

"Чего бояться, солдаты Гоайка мертвы, что он может со мной сделать, если я скажу, что он глупый?"

Произошла грязная болтовня, и многие гости ворвались в улыбки, как будто говорили о счастливом событии.

Взгляд Нин Тао переместился на лицо Чен Тянь Шэна и в тусклом состоянии сказал: "Чен Тянь Шэн, твой покровитель упал, ты уверен, что все еще хочешь устраивать здесь неприятности?"

"Я....." Чен Тиан Шенг только на этот раз пришел в себя, но его дух все еще был немного ошеломлен.

"Ролл!" Нинг Тао ругал.

Чен Тянь Шэн не мог не вздрагивать, как он посмел остаться здесь, он даже не сделал больше шагов по сцене, он спрыгнул прямо со сцены. Люди, которых он привез с собой, тоже ушли, и кто осмелится разжечь здесь неприятности, когда солдаты Гоайка будут мертвы?

Нин Тао подошел к микрофону с улыбкой на лице: "Дорогие гости, добрый вечер. Я Нин Тао, я извиняюсь за неприятную вещь, мне очень жаль, это моя неспособность сделать хорошую работу, которая заставляет всех чувствовать себя неприятно".

Сказав это, он поклонился и извинился.

Зал взорвался под аплодисменты.

Чжао Ушуан вышла на сцену, чтобы спеть "Любовь не имеет конца" Селин Дион, и спела ее с апломбом. Нин Тао, не испытывающий любви к песням, сначала услышал его и нашел ощущение, что сидит в кинотеатре и смотрит "Титаник".

Фан Хуа флуоресцентно подошел к Нин Тао и понизил голос: "Старый брат Нин, что происходит?"

Нинг Тао сказал: "Вы говорите о смерти Сэмюэля Кебинга?"

Фан Ва кивнул.

Нинг Тао в обморок сказал: "Я тоже не знаю, я такой же, как ты, я только что об этом слышал".

Ван Вал понизил голос: "Не твое дело?"

Нин Тао засмеялся: "Брат Хуафу, что ты пытаешься сказать?"

Фан Хуа бегло сказал: "Я просто беспокоюсь за тебя, не пойми меня неправильно, я тоже не думаю, что это твое дело, но ты находишься в конфликте с солдатами саранчи, и я беспокоюсь, что полиция проведет расследование и семья саранчи придет за тобой, так что просто напоминание, тебе нужно подготовиться пораньше".

Нин Тао слабо сказал: "Солдаты приходят, чтобы перекрыть воду и покрыть землю, я не боюсь этого над саранчой, а не над саранчой".

Фанат сказал: "Лучше быть осторожным, и если я должен буду свидетельствовать, уверяю вас, что не только я могу свидетельствовать за вас, но и все присутствующие здесь люди могут свидетельствовать за вас".

Нин Тао обернул руки вокруг плеч Фан Хуа Флуу, жест, который сделал больше, чем просто сказать спасибо.

Фан Хуа бегло сменил тему: "Старый брат Нинг, я познакомлю тебя с несколькими друзьями, которые нуждаются в медицинском лечении, почему бы тебе не показать им свои медицинские навыки".

Нинг Тао сказал: "Нет проблем".

С представлением Фан Хуа Инь, Нин Тао встретился с несколькими богатыми бизнесменами.

Богатый бизнесмен пожал руку Нин Тао, хотя он ничего не сказал, в его глазах все еще оставался намек на сомнение: "Доктор Нин, вы так молоды.....".

Нинг Тао сказал: "Этот джентльмен, у вас проблемы с простатой, и вам приходится ходить в туалет каждые полчаса, верно?"

Богатый купец замер на месте и не сказал "да" или "нет", но его реакция уже говорила сама за себя.

"Не волнуйтесь, раз вы пришли ко мне на лечение, я дам вам иглоукалывание позже, чтобы решить вашу проблему раз и навсегда". Нинг Тао сказал.

"Одноразовое решение?" У богатого купца было удивленное выражение лица, он явно не поверил тому, что сказал Нинг Тао.

Нин Тао, однако, не дал ему другого объяснения, пожал руку другому богатому бизнесмену и сказал: "Этот господин, у тебя тромб в левой ноге, я уберу его за тебя позже, иначе это опасно".

"А? Ты... откуда ты знаешь?" У богатого бизнесмена было удивленное выражение лица. Он только вчера узнал, что врач прописал кучу лекарств, но принял его безрезультатно, его нога до сих пор сильно болит, но не ожидал, что Нин Тао просто пожал руку и дал диагноз больничного осмотра в течение половины дня, прежде чем проверить!

Опять же без объяснения причин, Нин Тао пожал руку третьему богатому бизнесмену и дал свой диагноз после того, как отпустил: "Этот джентльмен, у вас есть камни в желчном пузыре, врач рекомендовал операцию, чтобы удалить их"?

Богатый бизнесмен был ошарашен.

Нин Тао сказал: "После удаления желчного пузыря, это повлияет на вашу пищеварительную систему, будет трудно есть жирную пищу, я могу дать вам все камни, сломанные без операции".

Большая группа людей собралась вокруг....

До тех пор, пока это была проблема, которую можно было решить медицинскими методами, это не было проблемой здесь, в Нинг Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858303>